

Ранения Фу Е не были серьезными, но он был порезан осколками во многих местах, из-за чего не мог носить одежду. Он восстанавливался в боковом зале, и Фу Хуан начал часто навещать его.

Лунные ворота между главным двором и боковым двором больше никогда не закрывались.

Хотя Фу Е провёл много лет в изгнании, его кожа была необычайно нежной, и он был довольно хрупким. Каждый раз, когда ему перевязывали раны, он постоянно скулил — иногда Фу Хуан слышал его даже из другого конца дворца.

Фу Хуан с двенадцати лет сражался с мечом на поле боя, защищая столицу. Он получил бесчисленные ранения, большие и маленькие, и был покрыт шрамами. Однажды в военном лагере, когда не было анестезии, его рана была настолько глубокой, что была видна кость, но он не издал ни звука во время лечения. Он считал, что как принц, он должен подавать пример своим солдатам. Только когда его головные боли становились невыносимыми и он терял сознание, он показывал признаки боли — что он считал постыдным, что только усугубляло его обиду.

Однако сейчас он не считал поведение Фу Е притворным или преувеличенным.

Возможно, это было потому, что этот человек родился слишком слабым, и его нынешние страдания были вызваны Фу Хуаном.

Фу Хуан никогда не любил быть кому-то обязанным. Слыша эти крики боли, он чувствовал, как будто муки от этих ран перенеслись на его собственную кожу, становясь почти невыносимыми.

Что еще хуже, евнух Цин продолжал описывать ему, насколько жалок Фу Е.

«Его Высочество говорит, что его кожа более чувствительна, чем у большинства, что-то связанное с гиперактивными сенсорными нервами — этот старик не до конца понимает. Должно быть, у знатных людей от природы более тонкая кожа».

«Его Высочество говорит, что он не может лежать, так как находиться в одном положении слишком неудобно, поэтому он плохо спит. Сегодня он, кажется, еще больше похудел».

Когда Фу Хуан навестил Фу Е вечером, он присмотрелся и действительно заметил, что тот похудел. И без того хрупкий, Фу Е теперь лежал на кровати в тонкой одежде, с тонкой и изящной талией, выступающими лопатками — действительно жалкое зрелище.

Как раз когда Фу Хуан смотрел на него, Фу Е подтянул одеяло, чтобы прикрыть нижнюю часть тела.

Фу Хуан отвернулся и сказал: «Подайте еду».

Шуан Фу и другие принесли еду в боковой зал.

Видя, что Фу Хуан тоже собирается есть там, Фу Е сказал: «Я не голоден, да и от меня пахнет лекарствами. Ваше Высочество, лучше пообедайте в соседней комнате».

Фу Хуан ответил: «Для таких поверхностных ран ты слишком придирчив».

Фу Е оглянулся на него, но не осмелился ответить.

Ну и что, что он боялся боли?!

Именно из-за этого он до сих пор был девственником!

И сейчас сенсорные нервы его тела были чрезвычайно чувствительны!

Он слез с кровати, и Цин Си накинул на него верхнюю одежду. Фу Е сказал: «Неприлично для меня предстать перед Вашим Высочеством в таком виде».

Фу Хуан был уверен, что никто другой не осмелился бы говорить с ним так, думая, что он не уловит намек на неповиновение в этих словах.

Он не мог собраться с силами, чтобы спорить. Как только Шуан Фу и другие накрыли на стол, он сел есть.

У него все еще был слабый аппетит, и Фу Е ел еще более скупно, чем обычно.

После еды Фу Хуан спросил: «Кто приготовил сегодняшние блюда?»

Фу Е только что прополоскал рот, когда услышал, как он сказал: «Принц Хуань плохо ел. Пусть повара получат по двадцать ударов».

Фу Е: «!!»

Евнух Цин получил приказ и уже собирался уходить, когда Фу Е остановил его, сказав: «Просто я не был голоден».

«Раньше вы всегда ели с аппетитом».

Фу Е ответил: «...В последнее время я не в настроении есть мясо».

Фу Хуан смутно догадался о причине, подумав, что он действительно деликатен, раз так реагирует на вид крови.

Он повернулся к евнуху Цин и сказал: «Ты слышал?»

Евнух Цин поклонился и ушел, чтобы выполнить приказ.

К ужину все блюда были заменены вегетарианскими.

Боясь, что Фу Хуан накажет императорских поваров, Фу Е съел очень много — настолько много, что это выглядело жалко.

На следующий день они заменили банкетный стол на скромный. Шеф-повар императорской кухни, который в последнее время ходил как по яйцам, приложил все усилия, чтобы приготовить изысканные блюда, замаскировав мясо под вегетарианские блюда — такие как «имитация гуся» из роллов из тофу, политых мясным бульоном, «пирожки с пионными цветами» с креветочной пастой в центре, «нефритово-белые рыбные роллы» и «шпинатные зеленые лапши с курицей» — все блюда, которые любил Фу Е.

Фу Е наконец вернулся к своему обычному рациону.

Но он заметил, что Фу Хуан по-прежнему очень мало ел.

Фу Хуан был выше и стройнее, вероятно, благодаря многолетним военным походам с юности. Хотя он тоже был довольно худым, его подтянутое телосложение только подчеркивало его выносливость. Его нездоровое состояние придавало его коже грубый, желтоватый оттенок.

Евнух Цин объяснил, что так было всегда — с тех пор, как он заболел, он ел все меньше и меньше. Императорская кухня пробовала все деликатесы со всей страны, но для императора они были как пепел.

Мало ел, мало спал, мучился головными болями, не знал удовольствий и не имел компании наложниц — его существование казалось мрачным и безрадостным.

Евнух Цин сообщил ему: «Дело супруги Ли завершено. Все ранее заключенные в тюрьму были освобождены».

Он терпеливо объяснил Фу Е: «В случае обвинения в измене нельзя полагаться только на слова супруги Ли. Если Его Величество не проявит сурового гнева, другие могут последовать его примеру. Император всегда был решительным в своих суждениях — иногда его методы могут

казаться жестокими, но, поскольку он взошел на престол в кровопролитии, только такая безжалостность могла удержать всех в повиновении».

Фу Е сказал: «Я понимаю это».

Он просто... еще не привык к этому.

«По правде говоря, Его Величество принимает ваши слова близко к сердцу. За последние несколько дней никто в дворце Чистой Высоты не был наказан».

Фу Е спросил: «Раньше людей часто наказывали?»

Евнух Цин понял, что высказался слишком свободно. «...Его Величество... имеет несколько вспыльчивый характер».

По его выражению лица Фу Е почувствовал, что это было нечто большее, чем просто вспыльчивость.

Его репутация жестокого человека, вероятно, имела под собой основания.

Тем не менее, в последнее время он сильно сдерживался.

Фу Е провел весь Новый год, восстанавливаясь после травм. Фу Хуан приходил каждый вечер, чтобы поужинать с ним. Иногда после ужина он не уходил, а сидел, сгорбившись у окна, и просматривал отчеты.

Фу Е был уверен, что ему удалось пробить небольшую брешь в ледяной внешности императора.

Длинные окна с красной лакированной решеткой были завешены полупрозрачной бумагой. По какой-то причине Фу Е, всегда ценивший эстетику, выбрал нефритово-зеленую вазу в форме слоновьей ноги, чтобы поставить в нее несколько веточек белых цветов сливы у окна — ярких и изысканных, как и он сам.

Дворец Чистой Высоты не был похож на это. Фу Хуан, давно привыкший к военной жизни, не ценил такие изыски.

Зал отапливался теплыми полами, и цветы сливы завяли бы в течение дня. Поэтому Фу Хуан приказал ежедневно доставлять свежие цветы — не только белые сливы, но и красные. Фу Е, выступая в роли посредника, выдавал их за подарки императора вдовствующей императрице, несколько раз доставляя их придворными дамами. Конечно, вдовствующая императрица наверняка проникла в суть дела, но пропустила это мимо ушей.

После Нового года наступила метель, и воздух стал резко холодным.

«Странно — раньше никогда не было так холодно», — заметил евнух Цин.

Фу Е знал, что не стоит вмешиваться в дела двора. Когда пришли сообщения о морозах на юге, Фу Хуан так увлекся их чтением, что остался в зале Фу Е до поздней ночи. Устроившись на диване, Фу Е наблюдал за ним и думал про себя, что поддержал правильного человека — Фу Хуан, возможно, был безжалостным и непредсказуемым, не святым, но он не был и бездумным деспотом.

Он не был похотливым, в отличие от тиранов в истории, которые злоупотребляли наложницами и знатными женщинами, и не был потакающим удовольствиям, растрачивающим государственные средства. Хотя он был известен своей безжалостностью, он не казнил без разбора — больше всего его боялись придворные чиновники и дворяне. Однако он действительно был очень придирчив и не любил лести. Например, он требовал только лучшие блюда и напитки; если его чай был немного холоднее, чем он предпочитал, он не пил его. Но для королевской семьи такие причуды были вполне ожидаемы.

Сяо Ай: «Итак, как я уже сказала, тебе очень повезло, что ты поймал его, когда он ослаблен».

Головные боли Фу Хуана значительно уменьшились. Хотя он по-прежнему хмурился каждый день, он уже не был таким страшным, как раньше. Всякий раз, когда Фу Е предлагал ему массаж или иглоукалывание, Фу Хуан отказывался.

Однако было ясно, что в последнее время у него было много забот, и он был мрачен.

Когда он был в таком настроении, он часто пристально смотрел на Фу Е, от чего у того бежали мурашки по спине, как будто он раскрыл какой-то секрет.

Фу Е тайно надеялся, что Фу Хуан вернется в Западный зал, чтобы выполнять свою работу. В Восточном зале всегда царила гармония — если не сказать, что он был наполнен смехом, то, по крайней мере, все работали в непринужденной атмосфере. В присутствии Фу Хуана не только слуги, но даже сам Фу Е были на нервах.

Попробуй работать прямо под носом у своего босса!

Не каждый мог выдержать внимание императора!

Он уже прочитал все медицинские книги. Без интернета, телефона и возможности покинуть дворец, а также без интереса императора к музыке и танцам, во дворце не было никаких развлечений.

Большую часть времени он проводил, играя в шахматы или иногда в туху (древнюю игру с

бросанием предметов).

Но эти развлечения были ограничены в борьбе со скукой, учитывая, насколько он был бездеятелен.

Сначала он сдерживал себя, ведя себя как необразованный принц, даже сдерживаясь во время шахмат. Когда вдовствующая императрица Чжан посетила его, она упомянула, что весной наймет ему наставников, сказав, что для принца такие вещи, как музыка, шахматы, каллиграфия, живопись, верховая езда и стрельба из лука, являются необходимыми.

Фу Хуан ни согласился, ни возразил.

Цин Си в его дворце был довольно искусен в шахматах. Во время их матчей Фу Е стал соперничать и случайно победил Цин Си.

Раньше он играл в шахматы только на своем телефоне, а навыки приобрел с помощью приложений. Он никогда не играл против реального человека, не говоря уже о том, чтобы знать, как древние навыки игры в шахматы сравниваются с современными. Он знал, что Цин Си считался очень искусственным среди дворцового персонала, но не знал, насколько именно. Однажды вечером после ужина Фу Хуан внезапно вызвал его на игру.

«Я слышал, ты победил Цин Си», — сказал Фу Хуан. «Давай сыграем партию».

Когда император хотел играть в шахматы, ему не оставалось ничего другого, как согласиться.

В первой партии он намеренно сдерживался.

Но Фу Хуан с его зорким взглядом сразу это заметил: «Не нужно меня щадить».

Во второй партии он продемонстрировал некоторые навыки.

Фу Хуан сказал: «В следующей партии проигравший будет есть вегетарианскую пищу в течение месяца».

Фу Е: «...»

Итак, в третьей партии он победил Фу Хуана.

Евнух Цин и другие смотрели на это в ошеломленном молчании.

Сам Фу Е был спокоен: «Это просто везение».

Он не знал, что шахматные навыки Фу Хуана превосходили даже навыки дворцовых шахматных мастеров.

Фу Хуан долго изучал доску, прежде чем наконец наградить его бесценным набором шахматных фигур из золота и нефрита.

С тех пор Фу Хуан играл с ним каждый день.

Только одна партия, никогда не затягиваясь.

Но каждая партия становилась длиннее предыдущей.

Характер человека отражается в его стиле игры в шахматы. Фу Е играл быстро, сразу ставя фигуры, когда наступала его очередь, а Фу Хуан играл медленно, продумывая каждый ход на десять шагов вперед.

Их стили игры были совершенно разными.

Сначала Фу Е было трудно приспособиться. Он привык играть против программного обеспечения и не был привычен к такому медленному темпу.

Но шахматные навыки Фу Хуана улучшались с поразительной скоростью. Фу Е чувствовал себя тренировочным манекеном, который только способствовал росту Фу Хуана.

Постепенно ходы Фу Е тоже стали замедляться.

Иногда они могли закончить только половину партии за день, оставляя доску нетронутой до следующего дня.

Фу Е постепенно погрузился в радость этих матчей.

Иногда, когда ему было скучно во дворце и Императора Хуана не было, он даже с нетерпением ждал его прихода.

Шахматы, как и спорт, были наиболее увлекательны, когда соперники были равны по силе — слишком слабые или слишком сильные делали игру скучной. Острые ощущения от соревнования были захватывающими.

Погрузившись в игру, Фу Е забывал о своем положении. Если ему удавалось одержать тяжелую победу, он вскакивал, сжимая кулаки, и в триумфальном восторге шагал по залу.

К счастью, принц Хуан не стал настаивать.

Покинув восточное крыло, принц Хуан направился в западное.

Сегодняшний матч длился на час дольше, чем обычно.

Фу Е становился все более беспокойным, сожалея о своей оплошности. Недавнее товарищество заставило его забыть о своем месте.

За ужином он тихо спросил евнуха Циня: «Его Величество рассердился?»

Евнух Цин усмехнулся. «Братья подшучивают друг над другом? Почему Его Величество должен злиться?»

Фу Хуан спал очень мало и ложился спать очень поздно.

Евнух Цин помог ему подготовиться ко сну, сказав: «Его Высочество принц Е Хуан глубоко сожалеет о своих необдуманных словах и боится, что Ваше Величество может быть в гневе».

Но Фу Хуан молчал.

Только тогда евнух Цин насторожился.

С логической точки зрения, долгое время служа в армии, Его Величество видел немало грубых солдат — многих неграмотных и сквернословящих, совершенно не соблюдающих приличия — и сам он не был строго привержен правилам.

Затем он услышал, как Фу Хуан сказал: «Я не сержусь».

С этими словами он лег.

Он просто подумал про себя: так он действительно предпочитает мужчин? И тогда, он действительно смотрел на *эту часть* во время их шахматных партий? Как долго?

Ему действительно так нравилась... *эта часть*?

Его мысли были спутаны, и на мгновение в нем возникло внезапное сильное желание — которое, при ближайшем рассмотрении, было направлено на Фу Е.

Евнух Цин стоял на страже снаружи и слышал, как император не спал всю ночь.

Император не ворочался. Страдая от хронической бессонницы и физических недугов в течение многих лет, он лежал неподвижно, его дыхание было настолько слабым, что его почти не было слышно. Евнух Цин полагался на его дыхание, чтобы понять это.

Когда он спал, его дыхание становилось чуть более заметным.

Он подумал, что все же должен посоветовать Фу Е — возможно, император считал, что Его Высочество принц Хуан, хрупкий и красивый внешне, должен быть настоящим джентльменом.

На следующий день Фу Хуан снова посетил его дворец, хотя и не играл с ним в шахматы, а ушел после обеда.

Фу Хуан выглядел угрюмым, с темными кругами под глазами, а Фу Е был осторожен.

В императорской семье не было настоящей братской любви. Для Фу Е, независимо от того, сколько благосклонности император ему проявлял, он всегда оставался императором, который обладал абсолютной властью над его жизнью, смертью, славой и позором.

Во второй половине дня евнух Цин принес указ: «Его Величество объявил, что раны Вашего Высочества в основном зажили, и отныне нет необходимости оставаться в заключении в дворце Чистой Высоты каждый день».

Как легко император мог диктовать человеку его радости и печали!

Он наконец дождался этого дня!

В первый день после освобождения из-под домашнего ареста Фу Е исследовал весь императорский дворец.

Дворец был огромным, с тремя главными залами и шестью дворами, а также огромным императорским садом. В саду стоял небольшой холм — не особенно высокий, но с павильона для наблюдения за луной, расположенного на его вершине, можно было увидеть всю столицу, раскинувшуюся внизу.

Это был захватывающий вид, намного превосходящий все, что можно было увидеть в исторических фильмах, — в первую очередь потому, что он был таким реальным. Древний город не был таким величественным и роскошным, как его изображали на экране, но все равно был потрясающим. Поскольку большинство жилых домов были невысокими, некоторые императорские постройки казались еще более величественными и священными. Например, золотая пагода храма Чонхуа на горе Юнчан возвышалась в небо, представляя собой поистине великолепное и потрясающее зрелище.

Шуан Фу объяснил, что это была пагода Юнфу, построенная императором Минцзуном для

своей матери. Это была священная пагода в сердцах людей, не только города Цзяньтай, но и всего Великого Чжоу — самая высокая пагода в мире.

Ее высота составляла сорок девять чжан, и, по преданию, достигнув ее вершины, можно было попасть в небеса.

Сегодня Фу Хуан вел дела в дворце Чистой Высоты, где несколько высокопоставленных министров по очереди представляли свои отчеты.

Основной темой обсуждения было Общество Красного Лотоса.

С момента правления императора Фу Цзуна в стране появилось множество подобных сект. Фу Хуан не мог понять, как столько простых людей могли быть обмануты этими шарлатанами, которые использовали суеверия, чтобы обманывать людей. Недавно, следуя принципу «лучше арестовать по ошибке, чем позволить кому-либо сбежать», он задержал группу членов Общества Красного Лотоса, что привело к тому, что некоторые верующие начали собираться и устраивать беспорядки в преддверии Нового года.

За долгие годы старшие министры выработали осторожный и взвешенный стиль отчетности, как роботы, зачитывающие отчеты.

Однако сегодня они упомянули два вопроса, не связанных с государственными делами.

После многих лет изгнания в чужих землях Фу Е утверждал, что работал в дворянских семьях и знал несколько иероглифов, но его образование было ограниченным. Будучи физически слабым, он, вероятно, не владел навыками верховой езды и стрельбы из лука. Однако наша династия всегда требовала, чтобы императорские потомки были хорошо осведомлены как в литературе, так и в боевых искусствах. Как младший брат императора, он не мог позволить себе быть неквалифицированным в этих областях.

Второй вопрос касался его брака.

Фу Е достиг совершеннолетия и уже был наделен титулом принца. Пришло время ему создать собственную семью и обсудить брачные договоренности.

Фу Хуан спросил: «Это желание императрицы-вдовствующей?»

Канцлер Се слегка поклонился и ответил: «Желания Ее Величества вполне уместны».

Фу Хуан презрительно фыркнул.

После завершения политических обсуждений Фу Хуан пригласил Фу Е на обед.

Возможно, проведя слишком много времени с канцлером Се и другими, Фу Хуан, увидев Фу Е, вдруг заметил, что тот побледнел, поправился и стал более молодым и энергичным.

Как только Фу Е прибыл, он спросил, может ли он покинуть дворец.

«Я еще не исследовал столицу! Шуан Фу сказал мне, что есть Тринадцать лунных мостов, Восточный и Западный рынки — на Западном рынке много иностранных купцов! На ночном рынке Медный барабан есть всевозможные акробатические представления, а пирожные с вишневой начинкой в Башне Лотоса обязательно нужно попробовать!»

Он возбужденно болтал, едва сдерживая свой энтузиазм. Фу Хуан просто смотрел, как его губы, красные как вишни, открываются и закрываются, а затем, подумав, ответил: «По достижении совершеннолетия императорские принцы в нашей династии обычно имеют два варианта. Один — остаться во дворце, помогать императору в управлении и быть готовым к выполнению своих обязанностей в любое время. Другой — основать собственную резиденцию в столице или в своем феоде. Что ты предпочитаешь?»

<http://bllate.org/book/14715/1314767>